

Это чувство понимания, принятия и утешения было для Чжу Ина чем-то новым, и он не мог от него оторваться.

По дороге в комнату Пэй Муинь не подшучивал над ним и не спрашивал, почему он потерял контроль, и Чжу Ин постепенно расслабился.

Вечерний ветерок обдувал их, и он украдкой взглянул на красивого юношу рядом, чувствуя, как его сердце слегка трепещет.

Перед тем как закрыть дверь, он сказал:

— Спасибо... спокойной ночи.

Сдержанная любовь прорвалась наружу, буйно разрастаясь в летней ночи.

Но Чжу Ин не знал, что, наконец сделав шаг вперёд, он наткнулся на пустоту, потому что Пэй Муинь в этот момент отступил.

.

Пэй Муинь снова не мог уснуть.

В прошлый раз это было из-за того, что Чжу Ин, казалось, заболел, и он чувствовал свою вину, но на этот раз он был ни при чём.

Только что они попрощались у двери, и Чжу Ин подмигнул ему, сказав «спокойной ночи», отчего его сердце забилось так сильно, что до сих пор не успокоилось.

Сначала он просто считал Чжу Ина особенным, тайно влюблённым в него, и ему было забавно смущать его, а заодно можно было подразнить Чжоу Шэ.

Даже если не подразнить, Чжоу Шэ не стоил его усилий, но в любом случае Чжу Ин был очень забавным.

Но он заигрался, и сам попал в ловушку...

Хотя раньше он испытывал сильное любопытство к Чжу Ину, Пэй Муинь был уверен, что контролирует ситуацию и может в любой момент выйти из неё.

Теперь же, закрывая глаза, он видел только Чжу Ина с покрасневшими глазами, и этот образ не желал исчезать.

Это уже переходило все границы.

— Как заставить Чжоу Шэ убраться отсюда? — пробормотал Пэй Муинь. — Если он вернётся, то снова начнет заигрывать с Чжу Ин.

Он всё больше чувствовал, как его душит гнев. Это совсем не то, что он планировал, чтобы Чжоу Шэ получил урок. Скорее, это Чжоу Шэ хитро подстроил всё, поставив рядом с ним своего маленького хозяина.

Через некоторое время зазвонил телефон. Это был Цзян Лоусинь.

Цзян Лоусинь пожаловался:

— Почему у вас в доме так опасно? У моего отца всегда были проблемы со здоровьем, и завтра, после обследования, он, скорее всего, ляжет в больницу.

Пэй Муинь ответил:

— Прислуга не удержала миску с супом, и моя мама уже её отругала.

— И это всё?

— А что ты ещё хочешь? Снова её отругать или выгнать с вещами?

— Я ничего не хочу, — вздохнул Цзян Лоусинь. — Мой отец только что хвалил сына прислуги, говоря, что он очень воспитанный, и долго ругал меня, говоря, что я совсем на него не похож.

Пэй Муинь подумал, что действительно, Чжу Ин не похож ни на кого.

Даже если бы они были незнакомцами, он бы всё равно считал его особенным. В Чжу Ине была сильная противоречивость, которую трудно было найти в ком-то другом.

Элегантность и бедность, стойкость и неуверенность — всё это в нём сочеталось идеально.

Цзян Лоусинь спросил:

— Он красивый и послушный Омега?

— Это Чжу Ин.

— Ох, сдаюсь.

Цзян Лоусинь, хоть и не сдавал выпускные экзамены, уехал на конкурс скрипачей и слышал о невероятных поступках Чжу Ина.

Он сказал:

— Он действительно не боится, что его избьют после школы, я за него волнуюсь.

Пэй Муинь вспомнил, как Чжу Ин прятался за его спиной, и невольно улыбнулся.

Через мгновение он снова взял себя в руки, подавив улыбку.

Наблюдать за всем со стороны — это одно, но втянуться в это — совсем другое. Он хотел оставаться хладнокровным наблюдателем, а не быть ведомым.

Раньше он иногда подшучивал над Чжу Инем, но теперь старался избегать разговоров, а если и говорил, то холодно и отстранённо.

Чжу Ин был занят подработкой и в свободное время усердно готовился к экзаменам, не замечая, что отношение Пэй Муиня к нему изменилось.

Лето подходило к концу, онлайн-курсы завершались, и в конце была назначена консультация.

Преподаватель, получив вопросы, дал время на размышление, а затем попросил учеников ответить.

Чжу Ин отвлёкся и, услышав своё имя, начал спешно разбирать задачу.

Хороший ученик редко ошибался, и он, сосредоточившись на решении, даже не взглянул на экран, не обратив внимания на открывшуюся за его спиной дверь.

Пэй Муинь принёс две тарелки с фруктами, одну из которых поставил перед Чжу Инем.

— Твоя мама помыла, нам по одной.

Чжу Ин, чертя диаграмму сил, почувствовал жажду и взял виноградину.

Подняв голову, он в панике закрыл камеру компьютера.

Камера почему-то включилась во время ответа?!

Он заметил это слишком поздно, и чат уже заполнился сообщениями.

[Это жилищные условия стипендиата? Эта люстра стоит как минимум 30 000.]

[Мне показалось, или это был Пэй Муинь???)

[Я не ожидал, что кто-то раскроет свои отношения на онлайн-занятии.]

[Все, быстрее делайте скриншоты с лицом преподавателя, он в шоке, лол.]

Чжу Ин с трудом начал объяснять решение, но все уже были заняты обсуждением Пэй Муиня.

Он хотел объяснить, что они не пара, но преподаватель не дал ему шанса, отключив связь после ответа.

В школе у него почти не было друзей, и все обсуждали произошедшее втихаря, не спрашивая его напрямую, так что он не мог ничего объяснить.

В день начала учёбы каждый проходящий мимо Чжу Ина ученик оглядывался, заставляя его чувствовать себя неловко.

Он с надеждой посмотрел на Пэй Муиня, но тот не обратил на него внимания, и ему пришлось смотреть на свои ботинки.

Студенты, смело разглядывавшие Чжу Ина, перешептывались, но встретившись взглядом с Пэй Муинем, замолчали.

Уровень феромонов Пэй Муиня был чрезвычайно высок, можно сказать, на уровне вершины Альф, и его агрессивность и властность были пропорциональны этому.

Студент вздрогнул и больше не осмеливался оглядываться.

Чжу Ин сказал:

— Дворецкий сказал, что мне лучше уехать на следующей неделе, когда вернётся господин Чжоу. Ведь это он меня пригласил.

Пэй Муинь кивнул, не сказав больше ни слова.

Чжу Ин нахмурился, не понимая, почему Пэй Муинь так холоден, хотя раньше они общались как друзья.

— Я не хочу его видеть, — продолжил он. — Он странный, и мне некомфортно.

— Не встречайся с ним, но ты можешь остаться здесь.

— Что?

Пэй Муинь сказал:

— Считаю, что это я тебя пригласил.

Чжу Ин на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— С люстрой за 30 000 над головой я не усну.

После инцидента с Сюй Янем он стал ещё более чувствительным к деньгам, и в то же время начал холодную войну с матерью, которая продолжалась до сих пор.

Легко отдать свою стипендию отцу было слишком, он не мог быстро простить это.

— Доброе утро, Пэй! О, как редко видеть, чтобы Сяо Чжу так улыбался! — с энтузиазмом подбежал Фан Ичэнь, приветствуя их.

Пэй Муинь поднял взгляд:

— Тебе обязательно так пристально смотреть?

Фан Ичэнь хлопнул его по спине:

— Что, я не могу посмотреть? Это новая невеста, воспитанная в семье жениха, которую нельзя показывать посторонним?

Старая невеста была из семьи Цзян, и Пэй Муинь не возражал, если на неё смотрели.

Чжу Ин, услышав это, смутился и замолчал.

В классе большинство были новыми лицами. Директор, учитывая, что Чжу Ин нажил себе врагов среди старых одноклассников, поменял некоторых учеников с параллельным классом.

Некоторые новые ученики осторожничали с ним, а другие проявляли дружелюбие.

— Впервые в классе для одарённых, я чувствую, что даже воздух здесь другой, — кто-то восторженно сказал. — Как будто пахнет феромонами Омег.

После звонка учитель вошёл с документами и начал распределять места.

Чжу Ин вернулся на своё место с прошлого семестра, а учитель спросил Пэй Муиня:

— Ты сядешь у окна?

Пэй Муинь взглянул на указанное место, не слишком близко и не слишком далеко от Чжу Ина, удобное для того, чтобы лениться или учиться.

Он равнодушно кивнул и повесил рюкзак на спинку стула.

В то же время Чжу Ин безразлично наблюдал, как Фан Ичэнь подошёл к нему.

Фан Ичэнь представился и с гордостью сказал:

— Не волнуйся, я попал сюда своими усилиями, а не как Сяо Пэй, по связям!

Чжу Ин грустно кивнул и аккуратно положил домашнее задание на стол.

К обеду он привычно отправился в столовую один, но, не успев выйти из класса, был схвачен Фан Ичэнем, который решил составить ему компанию.

Хотя деньги разделяли этих студентов, среди самих богачей также существовала иерархия.

<http://bllate.org/book/16916/1557253>